

О хлебе и зрелищах

В июле 91-го я поступила на один из факультетов ЛГУ, и с сентября началась моя студенческая жизнь в Питере. Я жила в общежитии на Кораблях (ул. Кораблестроителей), но тогда к обычным для любого иногороднего первокурсника сложностям разрыва с родительским домом добавилась и проблема пропитания. Учеба на первом курсе отнимала много сил и времени, поэтому большинство выдаваемых талонов на сахар, мясо, колбасные изделия и другие продукты, когда таковые еще иногда поступали в продажу, так и оставались не отоваренными. К концу октября дефицит стал тотальным — продукты исчезли даже по талонам, — а к ноябрю проблемой стала и покупка хлеба. Глядя из нынешнего хоть и санкционного, но в целом сытого 2017 года, в голове всплывают яркие, голодные воспоминания.

О самой вкусной еде

Мне повезло отведать разных кухонь и, перефразируя классика, за разными столами довелось сживать. Но самой вкусной едой для меня и по сей день осталась та, которую я поделила со своей подругой Леной на детской площадке университетского городка в Петергофе. А дело было так. В один ноябрьский денек 91-го решили мы с Леной съездить в гости. Сошли с электрички и направились в общежитие физфака в надежде застать моего друга Леху. Но Лехи дома не оказалось. По пути к соседней общежитии, где жили мои другие друзья, мы с Леной зашли в небольшой магазинчик. Зашли и замерли: по всему магазинчику был разлит запах свежего белого хлеба. А еще минут за пять до нашего появления в продажу выбросили докторскую колбасу. От таких щедрот у нас закружились головы и заурчали желудки. Мы быстро пересчитали имевшиеся с собой деньги и извлекли талоны, что уже и не надеялись отovarить.

И вот через пять минут мы стояли на улице с целым батоном докторской колбасы и двумя буханками еще теплого белого хлеба в руках. Не веря своему счастью, мы, тем не менее, смогли принять рациональное решение: с таким богатством сразу в гости идти не следует. На глаза нам попала пустынная детская площадка с обледеневшими скамейками, обдуваемая всеми ветрами. Но это было идеальное место для трапезы. Усевшись на скамейку, утробно урча, мы ломали хлеб и грызли батон колбасы. Тот хлеб и та колбаса были не просто самыми вкусными хлебом и колбасой, что я когда-то ела в жизни. Это была самая вкусная трапеза, о которой я до сих пор вспоминаю с трепетом и каким-то странным восхищением. Никогда еда не вызывала у меня такой радости и не дарила такого удовольствия, как в тот ноябрьский вечер.

О хлебе

* * *

Одно из самых страшных воспоминаний поздней осени 1991-го — это огромные, черные очереди за хлебом. Помню одну такую в булочную на углу Невского и Караванной. И чей-то голос: «Опять в Ленинграде стоим за хлебом». От этого вида и этой фразы — мороз по коже. В тот миг показалось, что город опять переживает блокаду...

* * *

Как раз в конце ноября 91-го мне исполнилось 18. Мои родители жили в небольшом городе Ленобласти, где был свой хлебозавод. Там не было проблем с хлебом. К праздничному столу в общаге я привезла от родителей пару банок маринованных овощей, которые мама успела закрыть летом, и целую сумку черного хлеба (белого даже там не было).

* * *

У нас на курсе учились три парня, закончившие подготовительные курсы, а перед этим отслужившие в армии. Они познакомились еще на подготах, а поступив, заселились в одну комнату в общаге. Мы звали их «дембеля». Дембеля были старше большинства из нас и были намного лучше приспособлены к быту в тех непростых условиях. И у них всегда был хлеб. Надо отдать им должное: они всегда делились хлебом. А еще они открыли нам секрет: во дворах, кажется, на улице Кима, затерялась небольшая булочная, о которой знали только жители близлежащих домов. Поэтому в этой булочной почти не было очередей, а вот хлеб, напротив, почти всегда имелся.

О гуманитарной помощи

* * *

Студентов ЛГУ подкармливали. Через профком распределяли гуманитарную помощь. Часть помощи раздавали всем (и иногородним, и ленинградцам): это были пайки солдат Бундесвера, которые мы называли не иначе, как «Завтрак фашиста». В пайке была консервированная еда, имевшая, на наш взгляд, даже в то голодное время не самый лучший вкус. Но в него входили и настоящие деликатесы: плитка голландского шоколада и маленькие порции немецкого джема. А еще в «Восьмерке» (центральной университетской столовой) все студенты могли бесплатно, по специальным талонам, получить «американский» обед: похожий на клейстер вермишелевый суп, плохо перевариваемую котлету и совершенно несъедобный заспиртованный хлеб. В качестве десерта к обеду прилагалась небольшая банка либо пудинга, либо консервированных абрикосов. Пудинги были на любителя, а вот абрикосы пришлись всем по душе. Ленинградцы за такими обедами почти никогда не ездили и отдавали нам, вечно голодным общажным, свои талоны.

* * *

Деканом нашего факультета в то время был хороший человек. Он не был блестящим ученым, но являлся отличным администратором. Благодаря ему, мы, жившие в общаге студенты, смогли разжиться первосортной мукой. А дело было так: однажды наш декан шел с факультета к метро, и был он почти на грани отчаянья. Более сотни его студентов проживали в общаге и не особо могли рассчитывать на помощь своих семей в решении продовольственной проблемы. И тут взгляд декана упал на здание германского консульства, в дверь которого от безысходности он и постучал. Рассказав о сложившейся ситуации, наш декан попросил об адресной помощи для своих иногородних студентов.

И вот через какое-то время нам на комнату выдали по большому мешку картошки и по 50 кг муки. Картошку, правда, по пути поморозили. Поэтому она почти сразу вся сгнила. А вот муку мы ели до пятого курса: пересыпали ее в трехлитровые банки, переложили чесноком и пять лет исправно пекли из нее блины и оладьи. Когда съезжали, так и оставили на антресолях пару банок для будущих жильцов.

Знакомство декана с сотрудниками консульства имело впоследствии неожиданное и очень полезное продолжение: через пару лет факультет пригласили стать партнером в проекте

одной из программ Тасис, реализуемых крупным германским университетом. Завязавшиеся тогда партнерские связи существуют до сих пор. Но это уже совсем другая история.

* * *

Полюбившие наш факультет немцы заботились не только о наших желудках, но и о нашей гигиене. Регулярно нам выдавали шампуни и мыло «Fa» (до сих пор запах этого мыла ассоциируется у меня с 90-ми). А в один из дней к очередной партии гигиенических средств немцы приложили и бонус: бананы, вкус которых был нами к тому времени уже забыт. Правда, бананов оказалось меньше, чем студентов. Поэтому выдавали по одному банану на двоих. В тот день весь факультет пах бананами. И везде можно было встретить выеденные до прозрачности банановые шкурки.

Пришла весна

Весной 92-го стало намного легче: разрешили торговлю сельхозпродукцией прямо с машин. Из соседних областей начали привозить в Питер яйца и овощи. Поэтому мы с радостью перешли с яичного порошка на дары несущек и разнообразили углеводы клетчаткой. А еще у метро появились бочки с разливным пивом от «Степана Разина». Два наших друга (один москвич и один ленинградец) регулярно заливали у метро 15-литровый бидон пива и шли с ним в общагу. Утром в субботу нас будил их стук в дверь и радостный призыв: «Пришла весна, пора любви!». Пиво, конечно, было безбожно разбавленным, но все равно прекрасным.

О зрелищах

Конечно, даже в первый непростой учебный год мы ходили в театр. Однако я не помню никакой особой радости от таких походов. Но вот однажды мы с Леной попали в иное измерение. Было это осенью 92-го. С едой уже стало намного проще, но город все равно оставался депрессивным. Это в последние лет 15 дома в центре Петербурга выглядят по большей части прилично. Тогда же фасады были закопченными, с отваливавшимися слоями штукатурки. И город был очень темным: осенью и зимой худо-бедно освещали лишь Невский, а сделаешь шаг в сторону с центрального проспекта — сразу утопаешь в темноте.

Не помню уже, что нас сподвигло купить билеты в цирк, но мы почему-то это сделали. И вот, продравшись через ноябрьский питерский мрак, мы отворили двери в царство света и чистой детской радости.

В фойе нас встретили веселые клоуны в непривычно ярких для оставшегося снаружи мира одеяниях, по всему цирку пахло сахарной ватой и лимонадом. Конечно, мы купили и вату, и лимонад. С липкими руками пошли смотреть представление. Сидели очень близко к арене, ряду на четвертом, и явно выделялись на фоне остальной публики — родителей с детьми. Но именно тогда мы поняли, что на самом деле вовсе не так далеко мы ушли от детства. Что нас, несмотря на начавшуюся самостоятельную взрослую жизнь, совершенно по-детски радуют шутки клоунов, завораживают воздушные гимнасты и восхищают акробаты. Из цирка мы ушли, унося с собой такой запас радости и света, которых хватило, чтобы пережить целую темную зиму.